

На что тратить время на романтику, если можно решить пару контрольных?

Янь Цзинцзэ считал, что может подтолкнуть Шао Шэньяна к учёбе. Кроме того... видя, что он и Шао Шэньян в одной комнате, Чу Циюй наверняка занервничает, расстроится и будет страдать.

Возможно, даже снова попытается что-то предпринять против него.

Он ждал!

И был уверен, что Чу Циюй сам себя накажет!

Янь Цзинцзэ последовал за учителем Ян, чтобы найти Шао Шэньяна.

Шао Шэньян был высоким и худощавым, и его внешность напоминала одного популярного молодого актёра из шоу-бизнеса, то есть он обладал лицом, которое общественность признавала как привлекательное.

Конечно, он всё равно не мог сравниться с его Асю!

Но даже так в этой старшей школе Шао Шэньян считался одним из самых симпатичных парней, и его холодный, гордый характер добавлял ему очков.

Единственное, что удивило Янь Цзинцзэ, — это то, что, увидев Шао Шэньяна, он не почувствовал в нём никаких признаков того, что он гей.

Этот Шао Шэньян либо ещё не разобрался в себе, либо... он действительно натурал?

Оглядывая воспоминания оригинального хозяина тела, Янь Цзинцзэ вспомнил, что Чу Циюй переродился не так давно, но уже начал искать способы сблизиться с Шао Шэньяном, хотя тот пока что игнорировал его... Янь Цзинцзэ улыбнулся Шао Шэньяну:

— Привет.

— Привет, — Шао Шэньян кивнул Янь Цзинцзэ.

Они не раз вместе участвовали в различных соревнованиях, так что были знакомы, просто оригинальный хозяин тела не любил заводить друзей, как и Шао Шэньян, поэтому они почти не разговаривали.

Узнав, что Янь Цзинцзэ будет жить с ним в одной комнате, Шао Шэньян сразу же согласился, и в его поведении появилась некоторая теплота.

Когда Янь Цзинцзэ принёс свои вещи, он даже помог ему убраться, а закончив, сразу же сказал:

— Ши Чэнъин, у меня есть задача, которую я не могу решить... Ты знаешь, как это сделать?

Сказав это, он достал откуда-то толстый учебник, и его глаза полны жажды знаний, когда он смотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ: «...» Он ведь только что выписался из больницы!

Но если ребёнок хочет учиться, это хорошо... Янь Цзинцзэ посмотрел на задачу и, опираясь на

свои прошлые знания и воспоминания оригинального хозяина тела, начал объяснять.

Шао Шэньян слушал с пониманием и с благодарностью посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Спасибо. Кстати, ты ведь ранен, завтра я куплю тебе завтрак?

Янь Цзинцзэ не стал отказываться и согласился, одновременно завязав с Шао Шэньяном разговор.

Шао Шэньян внешне казался холодным, но наедине был довольно разговорчивым, и в его словах сквозило, что он считает Янь Цзинцзэ своим человеком... Янь Цзинцзэ сначала удивился, но, поговорив с ним немного, понял причину.

Оригинальный хозяин тела из-за строгого контроля матери не имел ничего ценного, но при этом хорошо учился... Шао Шэньян, видимо, считал его обычным студентом, поступившим в Старшую школу W благодаря своим знаниям.

Шао Шэньян сам был из обычной семьи и очень хотел с ним подружиться.

В Старшей школе W было правило, что студенты должны приходить в школу до начала вечерних занятий.

Большинство студентов не любили школу и приходили позже, поэтому, когда Янь Цзинцзэ заходил в свою старую комнату за вещами, там никого не было.

Таких, как Шао Шэньян, которые приходили так рано, было немного, и Янь Цзинцзэ спросил:

— Почему ты сегодня пришёл так рано?

Шао Шэньян на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Я всегда прихожу рано.

Янь Цзинцзэ заметил слегка странное выражение на лице Шао Шэньяна:

— Не хочешь быть дома?

— Да, — Шао Шэньян угрюмо кивнул.

— Я тоже! — Янь Цзинцзэ резко хлопнул по своему столу.

Говоря о столе в комнате, стоит упомянуть, как устроены комнаты в Старшей школе W.

Старшая школа W, как известная и богатая частная школа, предлагала комнаты двух типов: двухместные и четырёхместные.

Двухместные комнаты были роскошно обставлены, с акцентом на приватность, и оснащены кондиционером, холодильником, стиральной машиной и сушилкой. Закрыв раздвижные двери, можно было создать два полностью независимых пространства. Условия были отличные, и плата за проживание была высокой — двадцать тысяч за семестр.

Четырёхместные комнаты были намного дешевле, всего пять тысяч за семестр.

Они были устроены по принципу «кровать сверху, стол снизу», с двумя кроватями с каждой

стороны комнаты, разделёнными шкапами до потолка, чтобы у каждого было своё личное пространство.

В комнатах также были кондиционеры и мини-холодильники, что делало проживание намного комфортнее, чем в обычных школьных общежитиях.

В Старшей школе W большинство студентов жили в четырёхместных комнатах, и лишь немногие выбирали двухместные.

Это был новый кампус, и комнаты были пусты. Семья Шао Шэньяна была очень бедной, его одежда была выцветшей... Вероятно, учителя школы беспокоились, что, живя с теми, кто был богат или знатен, это повлияет на его состояние, поэтому позволили ему жить одному в четырёхместной комнате, чтобы он чувствовал себя свободнее.

Теперь, когда Янь Цзинцзэ пришёл, они вдвоём заняли две кровати рядом с балконом.

Сейчас они сидели за столом и разговаривали, когда Янь Цзинцзэ вдруг хлопнул по столу. Шао Шэньян вздрогнул, а затем спросил:

— Ты тоже не хочешь быть дома?

Янь Цзинцзэ ответил:

— Конечно не хочу. Если я останусь дома, мама меня замучает.

Янь Цзинцзэ выглядел расстроенным и рассказал несколько историй о том, что делала Мать Ши.

Шао Шэньян слушал с открытым ртом:

— Твоя мама такая?

— Ты тоже считаешь, что она слишком строгая, да? — спросил Янь Цзинцзэ. — Я действительно не хочу быть дома, но раньше мама не позволяла мне приходить в школу раньше. В этот раз я поссорился с ней из-за травмы и решил больше не слушать её, поэтому смог прийти в школу рано. Честно говоря, я даже не хочу возвращаться домой на выходные.

— Я тоже не хочу возвращаться... — сказал Шао Шэньян.

— А что у тебя дома происходит? — спросил Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ уже рассказал о своих семейных проблемах... Шао Шэньян тоже поделился некоторыми своими историями:

— Мои родители не такие, как твоя мама. Дома я могу учиться и есть, что хочу, но... я не знаю, как это объяснить, они всегда говорят, что в будущем будут зависеть от меня, и я чувствую огромное давление.

Шао Шэньян был всего лишь семнадцатилетним парнем, который всегда сосредотачивался на учёбе, и был довольно наивным. Он смутно чувствовал, что с его родителями что-то не так, но не мог точно сказать, что именно:

— Они действительно хорошо ко мне относятся, но они всегда говорят, как им тяжело и как они заняты. Я хочу помочь, но они не позволяют, просто говорят, чтобы я хорошо учился...

Под руководством Янь Цзинцзэ Шао Шэньян рассказал немного о своей семье, и Янь Цзинцзэ примерно понял, как обстоят дела в его семье.

Шао Шэньян был родом из деревни, его родители приехали в город Т на работу. Эта пара была очень экономной, и, накопив денег, они купили небольшой дом, после чего забрали Шао Шэньяна, который учился в деревне, в город.

Шао Шэньян тогда только пошёл в третий класс.

В деревне он всегда получал высшие баллы на экзаменах, уверенно занимая первое место, но, приехав в город, он чуть не отстал.

К счастью, он был умным, и материал начальной школы был не сложным, так что он постепенно догнал и продолжил занимать первое место.

Если смотреть только на личные достижения Шао Шэньяна, можно сказать, что он был победителем, но его родители и семья оказывали на него слишком большое давление.

В общем... их семья Шао была не очень успешной, и в будущем все надежды были на Шао Шэньяна!

Родители Шао Шэньяна работали каменщиками, что было очень тяжело, и, когда они уставали, они постоянно говорили ему: «Мы так тяжело работаем ради тебя».

Родители и родственники повторяли это снова и снова, и Шао Шэньян начал чувствовать себя виноватым перед ними.

— Иногда мне действительно тяжело. На этих выходных я вернулся домой, и мама приготовила курицу, чтобы я набрался сил. Но они сами ели только голову, шею и лапки, а остальное не трогали! Я всё время уговаривал их поесть, но они отказывались, говоря, что на стройке они едят мясо, а эту курицу я должен съесть сам... Я ел её все выходные и так и не закончил.

Шао Шэньян с грустью достал контейнер, в котором лежала курица, приготовленная с соевым соусом.

— Остатки мама велела мне взять с собой в школу.

Рассказывая это, Шао Шэньян выглядел обиженным, а потом смущённо посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Он знал, что в Старшей школе W тоже есть студенты из обычных семей, но те, кто действительно беден, обычно выбирают государственные школы, такие как школа № 1 города Т, где уровень поступления в вузы такой же, как в Старшей школе W, а не идут в Старшую школу W.

Даже если Ши Чэнъин из обычной семьи, он, наверное, всё равно живёт лучше, чем он. Показывая Ши Чэнъину курицу, которую он ел два дня, не будет ли тот смотреть на него свысока?

Шао Шэньян пожалел, что достал эту курицу.